

УДК 800:159.9

КАЛАМБУР В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

М.В. Ушкалова

Курский государственный университет, Курск

В статье рассматриваются особенности устной и письменной публичной речи и анализируются случаи употребления каламбура в обеих формах публичной речи. Автором предпринимается попытка рассмотреть данный феномен с позиции лингвосемиотики.

Ключевые слова: устная публичная речь, письменная публичная речь, каламбур, лингвосемиотика.

Pun in Oral and Written Public Speech

Margarita V. Ushkalova

Kursk State University

The article deals with the peculiarities of oral and written public speech and covers cases of using puns in both forms of public speech. An attempt is made to examine puns from the point of view of linguosemiotics.

Key words: oral public speech, written public speech, pun, linguosemiotics.

Устная речь – основная функциональная разновидность кодифицированного литературного языка. В ней проявляется вся неофициальная жизнь людей, все нюансы человеческого поведения, отношений с другими людьми, переживаний и настроений [2].

В психологии общему понятию «речь» дается следующее определение: «речь – сложившаяся исторически в процессе деятельности людей форма общения, опосредованная языком; отражает принципы мышления. Различают экспрессивную (устную и письменную) речь и импрессивную речь – понимание устной, письменной и любой другой формы речи» [19. С. 764].

Проблемами изучения устной речи занимаются различные науки: лингвистика [22], логопедия [11], педагогика [23] и др. Антропология, например, рассматривает вопрос возникновения речи в свете развития эволюции человека (процессов усовершенствования речевого аппарата, процессов развития головного мозга). Физиология изучает вопрос о восприятии и порождении речи человеком [21]. Психолингвистика изучает, каким образом на основе определённых закономерностей язык усваивается, понимается и воспроизводится людьми. В психологии и философии проблему речи обычно рассматривают в контексте «мышление и речь» [9; 10; 12]. Остановимся подробнее на рассмотрении проблемы речи в психологии и психолингвистике.

В «Большом психологическом словаре» устная речь определяется как «речь, произносимая с помощью голоса и воспринимаемая на слух» [7. С. 599]. Отмечается, что устная речь может быть диалогической и монологической.

«Диалогическая, или разговорная, речь обычно бывает не полностью развернутой, т. к. она ситуативна, многое в ней не высказывается, а подразумевается благодаря контексту», понятному коммуникантам [3]. А.А. Леонтьев отмечал, что в диалогической речи большое значение имеет интонация, с которой произносится то или иное высказывание, а также сопровождающие речь мимика и просодика говорящего. Эти выразительные средства делают речь понятнее для окружающих и увеличивают силу ее воздействия на них [16. С. 73]. В связи с этим более целесообразным представляется изучение использования каламбура в монологической публичной речи. Рассмотрим это понятие подробнее.

«Монологическая речь – это речь одного человека, не перебиваемая репликами др. людей (речь лектора, докладчика, оратора или любого человека, подробно рассказывающего о событиях собственной жизни, о прочитанной книге и т.д.). Монологическая речь значительно более развернута и грамматически оформлена, чем диалогическая, и требует обычно предварительной подготовки. Существенная черта монологической речи – логическая связность высказываемых мыслей и систематичность изложения, подчиненные определенному плану. Рассчитанная на определенную аудиторию, она, однако, не всегда сопровождается непосредственной реакцией слушающих (эта реакция остается неизвестной, например, для выступающих по радио или телевидению). Умелый оратор или лектор всегда учитывает малейшие реакции аудитории (мимику слушающих, их отдельные реплики) и в соответствии с этим изменяет ход своего изложения, сохраняя его основное содержание (вводит или опускает подробности в изложении, усиливает его логическую доказательность, вносит элементы занимательности и т. п.)» [16. С. 75].

Ученые, занимающиеся различными отраслями лингвистики рассматривают монологическую речь со стороны специфики языковых и речевых единиц общения, разнообразия текстов с точки зрения композиции, стилей и жанров и т.д. «Речь здесь понимается как психофизиологический процесс порождения и восприятия речевых высказываний» [13. С. 92]. «В устной передаче может быть воплощён практически любой языковой текст, принадлежащий как к любой функциональной сфере литературного языка, так и к любой сфере национального языка» [6. С. 598].

Понятия «устная» и «письменная речь» широко применяются в специальной литературе, однако, на наш взгляд, более целесообразно использовать широкий термин «кодирование». «В процессе представления информации с помощью знаковой системы производится ее кодирование. Результатом кодирования является последовательность символов данной знаковой системы, то есть информационный код. Примером такого кода является последовательность букв в тексте или устном высказывании» [12. С. 143]. Процесс понимания, т.е. рецептивная речь, называется декодированием. Это активный процесс, невозможен без соотнесения с кодированием [12. С. 144].

«Специальным перекодирующим механизмом внутриречевые процессы трансформируются в команды артикуляторным органом и тем превращаются во внешнюю речь. Последнее касается особой области нервных механизмов, на которых мы не будем останавливаться. Данное представление объясняет, почему речевые механизмы становятся орудием общения людей. Люди могут общаться, когда у них есть нечто общее. Таким единым звеном при речевом общении является вербальная сеть (естественная матрица речевого опыта) и возникающая на ней в процессе речевого общения мозаика активности. При посредстве произносимой речи говорящий передает слушающему паттерн активности своей вербальной сети, возбуждая аналогичный паттерн в аналогичной вербальной сети слушателя» [24. С. 49].

Считаем необходимым уточнить существующую дефиницию устной публичной речи, под которой предлагаем понимать спонтанную или подготовленную речь разных форм публичных выступлений (лекция, сообщение, доклад и т.п.), способствующей общению на темы отвлеченного и производственного характера. К устной публичной речи говорящий прибегает при осуществлении, прежде всего, функций сообщения и воздействия при наличии интеллектуальной темы и в ситуации публичного общения в производственной и социально-культурной сферах [4]. Таким образом, одной из наиболее важных отличительных черт такой формы речи является адресованность большой аудитории. Также от устной разговорной речи устная публичная речь отличается одноплановостью тематики и публичностью. В большинстве случаев публичная речь характеризуется спонтанностью. Момент подготовленности обычно проявляется лишь в логическом построении композиции и в употреблении отдельных клишированных выражений и конструкций [4]. Однако к письменной форме публичной речи можно отнести название газетных заголовков или рубрик в телепередачах.

Таким образом, публичная речь существует в двух формах – устной и письменной. Во многих работах [15; 17] противопоставленность

письменной и устной речи фактически сводится к противопоставленности книжного и разговорного стилей. Однако, вышеприведенные характеристики публичной речи, по нашему мнению, опровергают данный факт. В. Барнет квалифицирует устную публичную речь не как «структурную», а как «коммуникативно-функциональную» разновидность литературного языка [5. С. 41]. Другие исследователи, наоборот, считают публичную речь устной формой кодифицированного литературного языка. Основанием для такой трактовки служит предлагаемое ими разграничение речи спонтанной и неподготовленной (см.: [4; 8]).

В устной публичной речи знаковость определяется направленностью на кодификацию в определенном контексте. «Устная публичная речь – литературная речь устных публичных выступлений в разных жанрах и сферах общения, относящихся к разным функциональным стилям» [1]. Это, и определяет набор специальных устно-речевых средств. «В устном тексте наблюдаются текстовые и лексические повторы, ассоциативные вставки и уточнения, употребление предложений неусложненной структуры, простота субъектно-предикатных отношений, использование тропов и сравнений, приемов адресации речи, слов субъективно-модального и эмоционально-оценочного характера, что отражает особенности зрительного и слухового восприятия» [4]. Автору необходимо заинтересовать аудиторию, привлечь ее внимание, именно это и обуславливает использование в речи игры слов, анекдотов и каламбуров.

Считаем не совсем правильным определять каламбур как игру слов, поскольку комический эффект может создаваться не только посредством отдельных слов, но и целое предложение может само по себе быть каламбуром. Так, известный футбольный комментатор К. Выборнов во время трансляций часто использует обыгрыш фамилий. Например: *Вячеслав Грозный в Грозном оказался грозен* («Спартак» – «Терек» 18.04.2009). В данном предложении комический эффект достигается за счет использования повторения слов с одинаковым корнем *гроз*.

В каламбурах могут сопоставляться не только отдельные слова, но и преобразовываться свободные сочетания и фразеологизмы, в результате чего, как правило, обыгрывается прямое значение составляющих фразеологическую единицу слов. Например:– *Если кто-то положил глаз на вашего любимого, значит, что? – Значит, глаз у кого-то лишний!*

Полагаем, что исследуемый феномен принципиально отличается от анекдота тем, что каламбур более емкий, у него более тонкая когнитивная организация. Для понимания анекдота, напротив, практически не требуется никаких усилий. Часто юмористический эффект анекдота достигается за счет интонации рассказчика, его мимики и жестыкуляции. «Элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является

непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, другими словами, эффект неожиданности. Появление каждого элемента речевой цепи как бы предопределяется всеми предшествующими элементами и предопределяет все последующие элементы: одновременно или последовательно воспринимаются два значения, одно из которых неожиданно. Сущность каламбура заключается в столкновении или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме» [3]. Например: *Для душа и души* (название сети магазинов товаров для душа, бани, сауны.).

Рассмотрим случаи употребления каламбура в устной и письменной публичной речи. Примером устной публичной речи может быть комментирование каких-либо спортивных соревнований, например, футбольных матчей. В таких ситуациях употребление каламбура проявляется наиболее ярко, так как чаще всего данный феномен встречается в неподготовленной устной речи, в связи с тем, что у говорящего нет времени обдумать фразу и организовать ее в соответствии со всеми нормами русского литературного языка. Комментаторы футбольных матчей употребляют разные виды каламбура: встречаются чисто **языковые** каламбуры и, как уже говорилось ранее, **обыгрыш фамилий**. К чисто языковым каламбурам относятся такие случаи, когда юмористический эффект достигается за счет неправильного построения высказывания. Например: *Шовковский получает нас от своего друга по жизни – Владислава Ващука. Кстати, они женаты* (Маслаченко 11.11.2007 Динамо К.-Шахтер). В данном примере комментатор вследствие ограниченности времени для пояснения и ознакомления зрителей с фактами биографии футболистов во втором предложении пропустил слово *оба*, из-за чего получился смысл, будто футболисты женаты друг на друге.

Также к **языковым** каламбурам относятся такие примеры, когда юмористический эффект основывается на двусмысленности и многозначности слова или выражения. Например, *Вратарь не вводит мяч в игру и показывает партнерам, чтобы они шли подальше* (В. Гусев отборочный Евро 2008 Россия-Андорра). В данном предложении каламбур строится вокруг выражения *идти подальше*. В современном языке рассматриваемая нами фраза, особенно в сочетании с жестом, имеет отрицательную коннотацию: она означает «обругать, чтобы не приставал, отвязался» [20. С. 568]. Однако в приведенном примере фраза *идти подальше* употреблена в своем исходном значении «двигаться, переступая ногами» [20. С. 568]. Другими словами, вратарь призывал партнеров идти поближе к чужим воротам, чтобы легче было начинать атаку. Рассмотрим еще один пример, где каламбур основан на **многозначности слова**: *Защитники*

остановились, и нападающий спокойно расстрелял вратаря (В. Гусев 13.10.2004 Португалия-Россия). Здесь, наоборот, слово, за счет которого достигается юмористический эффект, употреблено в переносном значении. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова значение слова «расстрелять» определяется как «подвергнуть расстрелу» и как «подвергнуть сильному обстрелу на коротком расстоянии» [20. С. 664]. В футбольной сфере данное слово используется во втором значении, но в переносном смысле: слова комментатора означают, что нападающий наносил сильный удар по воротам противника с близкого расстояния.

Второй вид каламбура, широко использующийся спортивными комментаторами, – это **обыгрыш фамилий**. Нередко ведущие телетрансляций обыгрывают фамилии спортсменов в своих комментариях с целью снять напряжение, развлечь аудиторию, а иногда и для демонстрации личного отношения. Одним из самых известных примеров обыгрыша фамилий является высказывание В. Гусева: *Мор пришел в Спартак из дубля. Звучит, конечно, не слишком приятно, но Мор – это фамилия* (Эдуард Владимирович Мор – М.У.) (В. Гусев 11.07.1999 Спартак-Ротор). Комический эффект здесь очевиден, и связан он в том числе с тем, что в то время у московского «Спартака» была непростая внутренняя ситуация и многие футболисты были травмированы. Приведем еще один пример: *Румыны обещали всем попортить кровь в "группе смерти". Но на каждого румынского вампира у итальянцев свой вамПирло* (К. Выборнов, Евро-2008, Италия-Румыния). В данном примере проводится параллель с вампирами, которые согласно роману Брэма Стокера «Дракула» (1897) жили на территории Румынии. Что касается итальянской сборной, то в ее составе есть игрок по имени Андреа Пирло, и комментатор соединяет первую часть корня слова «вампир» и фамилию футболиста, созвучную со второй частью корня того же слова, и получается вамПирло. В данном случае имеет смысл говорить о высокой степени прецедентности рассматриваемого феномена, так как описываемая ситуация хорошо известна представителям конкретного лингвокультурного общества и актуальна в когнитивном плане.

Приведенные примеры употребления разных видов каламбура обусловлены сферой, в которой они реализуются, т.е. сферой устной публичной речи. Комментаторы работают на большую аудиторию зрителей и ведут репортаж о конкретном спортивном мероприятии, таким образом, их устная публичная речь отличается одноплановостью тематики. Комментаторы находятся в постоянном напряжении, развитие событий на футбольном поле непредсказуемо, и заранее подготовить речь невозможно, то есть устная публичная речь характеризуется

спонтанностью. К тому же на употребление каламбуров в устной публичной речи влияет психологический и лингвокультурный фактор.

В противопоставление устной публичной речи рассмотрим примеры употребления каламбуров в письменной публичной речи. Примерами такой формы речи могут быть названия газетных заголовков или рубрик телепередач. Для анализа наиболее интересной представляется телепередача «Воскресное время» на «Первом канале», где названия практически всех рубрик основаны на каламбуре. Здесь к **языковым каламбурам** добавляется **графический каламбур**.

Языковая разновидность рассматриваемого нами феномена в данной форме речи представлена трансформацией устойчивого выражения в названии рубрики, что обусловлено темой последующего сюжета. Чаще всего встречается замена части устойчивого выражения созвучным ей словом или словосочетанием. Например, *И снег, и грех* (эфир от 02.12.2012). Данный каламбур образован посредством трансформации устойчивого выражения «и смех и грех», что в разговорной речи означает «и смешно и досадно» [20. С. 735]. В сюжете, названном таким образом, речь идет о сильном снегопаде и бессилии служб с ним справиться. Более того такая ситуация повторяется каждый год. Недовольство общества сложившимися обстоятельствами повлияло на решение авторов заменить слово «смех» на созвучное ему «снег». Получившийся каламбур производит юмористический эффект с оттенком сарказма.

К данной группе изучаемых языковых явлений можно добавить каламбуры, образованные путем трансформации названий известных книг, песен или фильмов, что также указывает на прецедентность каламбура. Например, сюжет о нарушениях закона известными людьми, в том числе и скандально известной группой «Pussy Riot», был назван *Выступление и наказание* (эфир от 30.12.2012). Данное выражение образовано от названия известной книги Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», однако, в соответствии с темой сюжета слово «преступление» было заменено на созвучное ему «выступление».

Еще один вид рассматриваемого нами феномена – это **графический каламбур**. В письменной форме публичной речи такая разновидность используется достаточно широко. Данный каламбур образуется путем графического выделения частей слова, на которых акцентируется внимание телезрителей, что усиливает юмористический эффект. Такое изображение помогает реципиенту, не затрачивая больших усилий, декодировать сообщение, посланное авторами. Примером описываемого вида каламбура может послужить следующее название рубрики: *Не устАлла* (эфир от 09.12.2012). В сюжете, обозначенном таким образом, говорится о возвращении Аллы Пугачевой на большую сцену. Название

полностью отражает суть сообщения, и в середине слова появляется заглавная буква, чтобы сделать акцент на имени известной певицы.

В форме графического каламбура выделяться могут не только имена известных личностей. В названии *Все хОК'кей* (эфир от 16.12.2012) в середине слова появляются сразу две заглавные буквы «ОК», что в переводе с английского означает «все хорошо». Также здесь присутствует значок «'», так как в английском языке данное слово пишется «o'key», но стоит он после буквы «К», чтобы сохранить правило написания слова «хоккей» в русском языке. В данном сюжете речь идет об успехах российской молодежной сборной по хоккею на чемпионате мира 2012.

Рассмотрев случаи употребления каламбура в письменной и устной публичной речи, можно сделать вывод о том, что в первом случае у авторов есть больше возможностей создать тонкую, четкую и полностью соответствующую ситуации шутку. То есть в данном случае отличительной чертой письменной публичной речи является не одноплановость и однонаправленность, а ситуативность. К тому же, все названия рубрик готовятся заранее; другими словами, спонтанность не присуща данной форме публичной речи. Здесь исключается психологический фактор, так как личность автора не обозначается.

Таким образом, формы устной и письменной публичной речи принципиально отличаются. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что каламбур в публичной речи «закладывает предпосылки для последующего развертывания ремы и увеличивает степень конвенциональности знакового сообщения» [14. С. 125].

Библиографический список

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка // Электронный ресурс Интернет: <http://enc-dic.com/stylistic/Ustnaja-publicchnaja-rech-119/>.
2. Русская словесность // Электронный ресурс Интернет: http://www.erudition.ru/referat/ref/id.47236_1.html.
3. Речевое развитие младших школьников на уроках литературного чтения по УМК Л.А. Ефросиминой // Электронный ресурс Интернет <http://area7.ru/metodic-material.php?2371/>.
4. Современный русский литературный язык и его подсистемы // Электронный ресурс Интернет: <http://do.gendocs.ru/docs/index-91211.html?page=2>.
5. Барнет В., Лантева О.А. Устная публичная речь: Проблемы изучения и обучения // Современное состояние и основные проблемы

изучения в преподавания русского языка и литературы (МАПРЯЛ) / Под ред. В.Г. Костомарова. М., 1982. С. 40-50.

6. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Эксмо, 2008. 672 с.

7. Большой психологический словарь. Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.

8. Бубнова Г.И., Гарбовский Н.К. Письменная и устная коммуникации: Синтаксис и просодия. М., 1991. 272 с.

9. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

10. Выготский Л.С. Психология искусства / Общ. ред. В.В. Иванова. 3-е изд. М.: Искусство, 1986. 573 с.

11. Ефименкова Л.Н. Коррекция устной и письменной речи учащихся начальных классов. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2006. 253 с.

12. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1958. 214 с.

13. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М., 2001. 327 с.

14. Зубкова О.С. Метафора в ментальном лексиконе: Монография. Lambert Academic Publishing GmbH & Co, 2011. 232 с.

15. Ладыженская Т.А. Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения. М., 1986. 127 с.

16. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.

17. Львов М.Р. Основы теории речи. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 248 с.

18. Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.

19. Никифоров А.С. Неврология. Полный толковый словарь. М.: Эксмо, 2010. 1210 с.

20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Изд. 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

21. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: Изд-во Академии Медицинских Наук СССР, 1952. 452 с.

22. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. 534 с.

23. Тумина Л.Е. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской. М.: Флинта; Наука, 1998. 261 с.

24. Ушакова Т.Н. Проблема внутренней речи // Вопросы психологии, 1985. № 2. 160 с.